

Е. В. Кротевич, Н. С. Родзевич. Словник лінгвістичних термінів. Загальна ред. Е. В. Кротевича. — Київ, Вид-во АН УРСР, 1957. 236 стр. (Ин-т мовознавства ім. О. О. Потебні АН УРСР).

Уже давно имеется потребность в словаре лингвистических терминов, который помог бы читателю разобраться в большом количестве терминов, употребляемых разными учеными. Такой словарь должен содержать в себе систематизированное собрание всех или почти всех терминов, которые встречаются в языковедческой литературе. Подобное издание послужило бы первым шагом для упорядочения страдающей исключительно разнообразием лингвистической терминологии, да и сам словарь был бы незаменимым пособием при изучении истории языкознания.

Попытки создания терминологического словаря у нас были. В 1924 г. проф. Н. Н. Дурново выпустил «Грамматический словарь»¹, составленный на основе статей, написанных им для «Литературной энциклопедии»². Это очень небольшой словарь, содержащий всего 273 слова, уже в значительной степени теперь устаревший; к тому же он представляет в настоящее время библиографическую редкость. Вторым опытом словаря лингвистических терминов был изданный на правах рукописи Московским институтом востоковедения «Лингвистический словарь» проф. Л. И. Жиркова³. Этот словарь, тоже далеко не полный (214 слов), составлен в качестве пособия к курсу «Введение в языкознание». В выборе иллюстративного материала заметна склонность к восточным языкам, так как словарь предназначался прежде всего для студентов указанного института. Положительной стороной словаря Л. И. Жиркова является наличие в нем краткой характеристики отдельных языков и языковых семей.

Широко известен за рубежом и у нас словарь лингвистических терминов Ж. Марузо⁴, выдержавший ряд изданий. В США в 1954 г. вышел словарь лингвистических терминов Лей и Гейнора⁵. Несколько раз переиздавался в Югославии словарь-справочник по сербохорватскому языку М. С. Лалевица⁶.

Рецензируемая книга является первым изданием из серии терминологических словарей, подготовляемых к печати Институтом языкознания им. А. А. Потебни Академии наук Украинской ССР. Словарь Э. В. Кротевича и Н. С. Родзевича выгодно отличается от словарей Н. Н. Дурново и Л. И. Жиркова как объемом словаря (около 700 терминов), так и наличием при большей части статей библиографических справок. Библиография в Словаре в основном составлена из новых работ (выходящая издания 1955 г.). Авторы дают в большинстве случаев ссылки на труды, помещенные в различных периодических изданиях, сборниках, ученых записках, а также на брошюры, обычно мало учитываемые в исследованиях. Это вполне закономерно для Словаря, в котором нельзя помещать большие списки, где имелись бы исчерпывающие перечни литературы по какому-либо вопросу. Более полные перечни можно найти в монографиях и в работах, к которым отсылает указанный словарь.

Написанный на украинском языке «Словарь лингвистических терминов», однако, может быть использован и читателем, мало знакомым с украинской грамматической терминологией: для этой цели в конце словаря имеется русско-украинский указатель лингвистической терминологии. Кроме того, в самом тексте рядом с украинским помещен соответствующий русский термин. Составители в каждом объясняемом слове отметили ударение, что редко делают авторы терминологических словарей. Для большинства терминов, заимствованных из других языков или представляющих собой кальку с иноязычного слова, в словаре дается указание о их происхождении. Нередко отмечается даже, каким языковедом введен тот или иной термин.

Несмотря на указанные выше положительные моменты, следует, однако, подчеркнуть, что рассматриваемый словарь составителями недостаточно продуман и составлен небрежно. Прежде всего в нем нет общего принципа отбора терминов. Отсутствие единого критерия привело к тому, что в словарь попали отдельные слова, не являющиеся лингвистическими терминами (например, *абзац*, *палеография*); непонятно также, зачем включены в словарь транслитерированные русскими и украинскими буквами латинские грамматические термины *деκлинация* и *конъюгация*.

Весьма многочисленны пропуски терминов. Перечислим некоторые из них: по фонетике — *абруптивы*, *аканье*, *акцентологические законы* А. А. Шахматова и

¹ Н. Н. Дурново, Грамматический словарь. (Грамматические и лингвистические термины), М. — СПб., 1924.

² «Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов», тт. I—II, М. — Л., 1925.

³ Л. И. Жирков, Лингвистический словарь, М., 1945 (2-е доп. изд., с предисл. И. И. Мещанинова, — М., 1946).

⁴ J. Marouzeau, *Lexique de la terminologie linguistique*, 3-е éd., Paris, 1951.

⁵ M. A. Pei, F. Gaynor, *A dictionary of linguistics*, New York, 1954.

⁶ М. С. Лалевић, Речник из српскохрватског језика и правописа, 5-о изд., Београд, 1953.

Ф. Ф. Фартунатова — Ф. де Сосюра, закон открытых слогов, выдержка, архифонема, глайды, йотация, коартикуляция, когеренция, коррелятивы, корреспонденты, нейтрализация, речевой (говорильный) аппарат; согласные взывные, вакуминальные, междузубные, полусмычные, приданные, твердые и мягкие (смяченные) согласные, смычно-проходные, **эмфатические согласные**, эпентега (ставка); по морфологии — грамматическая индукция, итеративные глаголы, морфологическое чередование звуков, морфология, отыменные образования, форматив; по синтаксису — аттракция, бессоюзное предложение; по лексикологии и семасиологии — адьюдеация, дифференциация значений, семантическое поле, синекдоха, словарь языка отдельного автора, словарь синонимов, фразеологический словарь, нантисемия; по истории языков — дательный самостоятельный, дифференциация и интеграция языков или диалектов, историческая грамматика, историческая фонетика, история языка, ларингальная теория, происхождение языка; а также термины, обозначающие лингвистические школы и направления.

Отсутствуют такие термины, как лингвистика, языковедение, графема, искусственные языки, ономастика, пиктография, письмо, речь, синхрония и диахрония, языковая экспрессия и многие другие. Следовало бы включить в словарь и названия важнейших языков и языковых семей.

Однако дело не только в том, что в словаре встречаются пелингвистические термины и пропущены многие широко распространенные лингвистические. Книга вообще лишена внутреннего единства, в ней много повторов, некоторые связанные друг с другом понятия подаются изолированно.

Повторения имеются в статьях «Эксплозия» и «Имплозия», «Предложение» и «Сложное предложение» и др. Не указано соотношение между «Вспомогательным глаголом» и «Глагольной связкой». Есть и неточные или неверные ссылки на другие статьи словаря («Восходящее ударение», «Метатеза»); встречаются также фактические ошибки. В статье «Акут» утверждается, что «...старые акутовые долготы в чешском и словацком языках, как правило, сохранились долгими, а старые циркумфлексные долготы все сократились». Это утверждение верно для чешского языка, в словацком же языке сократились как старые циркумфлексные, так и старые акутовые долготы.

В статье «Выпадение звуков» в качестве примера исчезновения гласного звука приводятся укр. *вінок* — *вінка*, *кінець* — *кінця*. На самом же деле в данном случае мы имеем просто исторически сложившееся чередование гласного с нулем звука на месте былого глухого (редуцированного) гласного (ср. др.-русск. *бѣнѣк* — *бѣнѣка*, *конѣць* — *конѣца*).

В качестве доказательства родства языков приводится лишь то, что эти языки «сохраняют, как аномалии, исключения, формы, которые были нормативными в период их большой общности», причем нет ни одного примера (см. «Генеалогическая классификация языков»). Почему-то в качестве соответствия укр. *хвір* приведено русск. *хорек*, а не *хорь* (см. «Дезэтимологизация»). Слово *экспираторный* — не от лат. *exspiratio*, а от лат. глагола *exspirare* «выдыхать». Согласный в укр. *тепій*, *війна* почему-то назван неслогообразующим гласным (см. «Консонант»). Слово *мрамор* рассматривается как результат метатезы. На самом же деле это слово является заимствованием из старославянского языка, куда оно попало из греческого (откуда и лат. *parmor*). Ошибочно объяснено слово *тема*.

Отметим некоторые опечатки: в статье «Инфинитив» должно быть: «основы на -і», а не «на -іі» (стр. 75); в результате опечаток искажен смысл двух последних предложений в статье «Дифтонг» (стр. 48); неверно дано написание латинского слова: *litera* *littera* (стр. 198).

Несколько слов нужно сказать о библиографии. Отсутствие четко проведенного принципа в подборе библиографии оправдывается в предисловии «сложностью и трудоемкостью работы над библиографией». Небрежная и бессистемная подача библиографии обусловила и другие недостатки этой части словаря: не выдерживается общепринятый принцип библиографического описания произведений, допускается большое число неточностей.

Весьма краткий список работ и учебников по общему языковедению, по русскому и украинскому языкам помещен в примечании на стр. 4. Этот список следовало бы несколько расширить, включив в него учебник А. А. Реформатского «Введение в языковедение», «Лекции по общему языковедению» В. А. Гогородникого и ряд других пособий, и выделить этот список особо. Неясно, почему в число лингвистических словарей пошла «Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов» (тт. I—II, М.—Л., 1925). В таком случае лингвистическими словарями будут все энциклопедические и толковые словари, ведь и в них дается объяснение лингвистических терминов.

Некоторые статьи лишены библиографических справок («Внутренняя форма слова», «Причастный оборот»). Но иногда одни и те же работы повторяются в библиографии соседних статей («Этимологический словарь» и «Этимология»; «Словарь идиом» и «Словарь иностранных слов»; «Фразеологическая единица» и «Фразеология»). Было бы лучше, если бы вместо многократного повторения названий одной и той же работы да-

валась отсылка к библиографии какой-нибудь статьи. Вообще вся система отсылок в рассматриваемом словаре не продумана, а при библиографии ее вовсе нет. При указании источника цитации составители ограничиваются только фамилией автора, не давая названия произведения.

В некоторых случаях статья представляет собой по существу цитату из чужой работы (без указания источника), лишь с незначительными сокращениями и искажениями. Так, почти вся статья «Контекст» (83 стр.) взята из книги Л. А. Булаховского «Нариси з загального мовознавства» (Київ, 1955, стр. 25—26). Например:

у Э. В. Кротевича и
Н. С. Родзевич:

«Лише з контексту стає цілком ясним, наприклад, про яку саме картку йдеться в таких реченнях: „Я одразу впізнала його на старій картці“; „Він устиг написати на картці лише кілька слів запрошення на товариську вечерю“; „Запишіть цю книгу на картку“ і т. п. Контекст встановлює важливе розрізнення — як саме слово вжите: в його прямому (звичайному) значенні чи переносно (образно, фігуально)» (стр. 83).

у Л. А. Булаховского:

«Лише з контексту стає цілком ясним, наприклад, що йдеться про фотографічну картку: „Я одразу впізнала його на старій картці“, чи про візитну картку: „Він устиг написати на картці лише кілька слів запрошення на товариську вечерю“, чи про картку для картотеки: „Запишіть цю книгу на картку“ і т. п.... (25 стр.).

Контекст, як сказано, встановлює для нас і важливе розрізнення — як саме слово вжито (тим, хто говорить, пише): в його прямому (звичайному) значенні чи переносно (образно, фігуально)...» (стр. 25—26).

С небольшими сокращениями списаны из книги Л. А. Булаховского предыдущий и следующие два абзаца этой статьи. Впрочем, разночтения можно объяснить тем, что составители не списывали из этой книги Л. А. Булаховского, а переводили соответствующие места из его же книги «Введение в языкознание», ч. II, изданной на русском языке Учпедгизом в Москве в 1953 г. (2-е изд. — 1954). Почти дословно переведено и включено в статью «Народная этимология» (100 стр.) соответствующее место (стр. 169) из учебника «Введение в языкознание» Л. А. Булаховского (в «Нарисах з загального мовознавства» это место опущено).

Реминисценции книги Л. А. Булаховского заметны и в ряде других статей словаря (например, «Натахреза», «Термин», «Дезимологизация»). В словаре нет никаких указаний на источники, использованные при составлении этой книги.

Однако в ряде случаев составители находились также под влиянием «Словаря иностранных слов» (под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова, 5-е изд., М., 1955). Так, по «Словарю иностранных слов» дано объяснение *контaminaции* с привлечением для иллюстрации того же примера. Оттуда же взяты определения и ряда таких слов: *лексикография*, *метонимия*, *сонант*, *фрикативные согласные* и др.

Рассматриваемый словарь страдает и другими недостатками: неравномерностью охвата терминологии разных разделов языкознания (более или менее полно отражена терминология синтаксиса и морфологии, в других частях видны значительные пробелы), громоздкостью отдельных статей (в то время как некоторые чрезмерно кратки: давая лишь определение, они не раскрывают нужного понятия), отсутствием раздела «О пользовании словарем» и т. д.

Очевидно, ни составители, ни Институт языкознания им. А. А. Потебни не отнеслись с должным вниманием к составлению «Словаря лингвистических терминов» — к этому «очень трудному, сложному, сравнительно новому и ответственному делу» (из предисловия к словарю). Тем не менее нужда в терминологическом словаре такова, что и данный словарь, несмотря на его недоработанность, несомненно, может принести известную пользу читателю.

Все же одной из очередных задач наших лингвистов остается составление лингвистического словаря, который отвечал бы современному уровню науки, отражая ее последние достижения. Лучше всего такой словарь издать на русском языке, тогда он будет служить пособием для более широкого круга лиц, интересующихся языкознанием.

И. Г. Добродомов